

Катерина Полянская

БЕРЕНИКА

СЕВЕРНАЯ НЕВЕСТА

КУПЛЕННАЯ НЕВЕСТА, ИЛИ ЛЕДЯНОЙ ПРИНЦ

ОКОЛДОВАТЬ РАЗУМ, ОБМАНУТЬ ЧУВСТВА

Я НЕНАВИЖУ ОБОРОТНЕЙ

ШАГРЕНЬЯ. ИЗ РОДА ЧЕРНЫХ КОРОЛЕВ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Катерина Полянская

Шагренья.
Из рода Черных Королев

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

Москва, 2016
 ARMA
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П54

Серия основана в 2011 году
Выпуск 214

Художник
Л. Клепакова

Полянская К.

П54 Шагренья. Из рода Черных Королев: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016. — 312 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2233-3

Из более чем десятка предложенных женихов я умудрилась выбрать самого несносного, самого упрямого, самого грубого типа! И ему совершенно безразлично, что я — королевская дочь и с меня пылинки сдувать полагается. Казалось бы, какая разница? Он ведь и суток не проживет после брачной церемонии! Просто внутри меня просыпается чудовище, и оно требует крови...

Но отчего же сердце предательски сжимается от одной мысли, что совсем скоро грубоватого и ехидного жениха не будет рядом? И почему, когда мне понадобилась помощь, рядом оказался именно он? Почему не дал умереть, ведь для него это было бы избавлением!

От ненависти до любви один шаг... и мы пройдем его, взявшись за руки.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Катерина Полянская, 2016
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2016

ISBN 978-5-9922-2233-3

ГЛАВА 1

Закат я встретила в кресле у окна. Сидела, завернувшись в плед и поджав под себя ноги, и поочередно бросала взгляды то в окно, то в зеркало. За первым постепенно обозначались цвета лунной ночи — тьма, серебряные блики и фиолетовые тени. Второе бесстрастно отражало обманчиво хрупкую девушку. Спутанные черные волосы только сильнее выделяли белизну кожи.

Этот день настал и уже сменился ночью. Через несколько часов начнется церемония. Я спущусь в большой балльный зал и из числа собравшихся там представителей высшей знати выберу того, кто станет моим супругом. Третьим принцем Шанаси.

Жаль, в обоих статусах несчастный пробудет недолго.

Наша магия — она как проклятие. Такова судьба всех женщин рода Черных Королев. Девятнадцать — черта. Именно в этом возрасте просыпается дар, и паучиха обретает настоящую силу. У нас она уникальна. Но ее необходимо запечатать, для этого и нужна... хм, процедура.

Первая брачная ночь.

А потом... сила вырывается из-под контроля, и мы не можем сдержать оборот.

Участь новоиспеченного мужа страшна. Но неотвратима. Так зачем об этом думать?

Однако мысли уже упорхнули в тот вечер, месяц назад...

Темной змейкой я промчалась по освещенным фиолетовыми огнями коридорам дворца Шанаси и резко толкнула тяжелую дверь с узором-паутинкой.

— Шагренья! — рыкнула мама, поднимая глаза от бумаг, разложенных на столе. — Прежде чем войти, надо бы постучать. Ты забыла?

Да! Но все от бурлящих внутри эмоций!

Голова шла кругом, и все тело мелко дрожало. Свершилось! Я становлюсь полноценной Черной Королевой. Неужели, неужели, неужели?!

— Мамочка... — прошептала я, уже не справляясь с восторгом. — Посмотри.

Дрожащие пальцы порхали в воздухе, оставляя за собой серебристые ниточки-следы. Тогда меняхватило ненадолго. Слабая еще сила иссякла прежде, чем ее величество остановила безобразие. Паутинка блеснула и погасла. Но это был только первый раз!

Шальдари Арье-Шанаси, правящая Черная Королева, госпожа нашего маленького темного мирка, поднялась со своего места и крепко прижала меня к груди. Кажется, даже прослезилась.

— Девочка моя... Как же я за тебя рада!

Увы, сие светлое чувство оставалось с нами недолго.

Мама посерьезнела, отстранилась и указала мне на стул:

— Сядь, Грени, нам нужно серьезно поговорить.

Разве я могла не подчиниться?

— Ты помнишь правила? — Ее величество снова заняла свое место и теперь испытующе смотрела на меня, кончиком пальца с алым ноготком потирая вздернутую бровь.

Конечно! Меня к этому с пеленок готовили.

— Касаться силы ни в коем случае нельзя до тех пор, пока она не станет стабильной. Иначе рискую разнести весь город.

— Вот и отлично, — кивнула мама, поглаживая тонкую бровь. — Ты же будешь паинькой, правда?

— Само собой.

Первый восторг схлынул, осталась легкая нервозность. И ожидание чего-то.

— Церемония выбора состоится через месяц, — оправдала предчувствие мама. — Тебе как раз хватит, чтобы подготовиться.

Я похолодела.

Ох... Как можно было не подумать? Эгоистичный монстр!

Недавний восторг сменила накатывающая волнами истерика. Не хочу! Не стану! Убегу! Уползу!

Да, обернусь мелкой паучишкой и уползу...

— И незачем так реагировать. — Матушка мгновенно засекла мое состояние. — Традиция незыблема. Свадьба и то, что следует за ней, неизбежно, надо просто пережить.

Паника смела самообладание, меня понесло:

— Традиция?! Звериный закон какой-то! Взять мужа наугад, провести с ним ночь, а потом загрызть, растерзать. Мама, я не стану этого делать!

Повелительница паучьих городов недовольно поджала губы.

— Станешь, иначе твоя сила уничтожит всю столицу и сожжет тебя. К тому же всегда есть надежда, что все изменится именно в этот раз.

Заманчиво. Но маловероятно, я-то знаю свой темперамент. И характер у меня взрывной. Если уж спокойная Ашиса не совладала с собой и погубила того, кого безумно любила, на что мне надеяться? Средняя сестра, старшая, мама, бабушка... и многие поколения до нас. Никто не знает, почему именно так, но это происходит с каждой новой королевой. Ни одной еще не удавалось сдержаться.

И я не стану исключением.

Смириться, принять... убить? Нет, не могу!

— Иди к себе, Шагренья, — устало сказала мама и кивнула на дверь. — Ты должна понять, что сотни жизней ценнее, чем одна. К тому же после ты получишь свободу, встретишь мужчину, которого полюбишь, и проживешь с ним долгую, счастливую жизнь. Ради этого стоит потерпеть, моя дорогая.

Понимаю. Но принять не могу!

Тогда я действительно ушла.

Месяц пролетел незаметно. Под действием пробудившейся магии паучок рос, а девушка расцветала. Из нескладного подростка я превратилась в прекрасную девушку. Черты стали изящнее, фигура соблазнительной. И сила... она чувствуется в мельчайшем движении.

Упоительно!

Если бы только не незнакомец, которого мне придется растерзать, расплачиваясь за дар и красоту.

Пока плавала в воспоминаниях, за окном взошла луна и осыпала нашу Паутину прохладным серебристым светом. Дворец оживал, наполнялся звуками. По улицам с шорохом проносились экипажи.

Женихи прибывали. И просто гости.

Церемония уже совсем скоро. Пора взять себя в руки и хотя бы одеться.

Именно этого мнения придерживалась и появившаяся рядом вейла Лалисса — моя шер-лаше и с самого детства лучшая подруга.

Мы выросли вместе. Еще одна традиция, на этот раз не такая уж мерзкая. Даже полезная в чем-то. С Черной Королевой воспитывается ее будущая наперсница — шер-лаше. Обычно ими становятся вейлы как представительницы самого бесправного слоя населения Шанаси. Ирония судьбы: вейлы — эти прекрасные существа, способные приворожить, околдовать одним взглядом, — заточены в королевстве Шанаси, где паутина почти полностью нейтрализует их магию очарования. Здесь они служанки, почти рабыни. В лучшем случае наперсницы девушек из семей паучьей знати или даже принцесс.

Спустя годы получается весьма символично. Два прекрасных существа: одно — нежное, ранимое и другое — смертельно опасное. Принцесса и рабыня. Я, которую воспитывали на женской половине дворца, почти в полной изоляции от мужчин, и Лалисса, которая к своим девятнадцати побывала в постели почти всех представителей высшей паучьей знати. А по слухам, и не только паучьей.

Дружба, возвращенная с колыбели.

Никаких сомнений, что, если потребуется, она отдаст за меня жизнь. Если же я когда-нибудь стану правящей Черной Королевой, Лалисса будет заправлять всем дворцом Шанаси. Впрочем, последнее вряд ли случится, учитывая, что у меня две старших сестры.

Пространство рядом с креслом, в котором я изволила дожидаться самого страшного момента в своей жизни, вспыхнуло розовато-фиолетовыми искорками портала, когда же они потухли, рядом уже стояла она.

— Шани, не куксись. — Задорный и жизнелюбивый характер подруги проявлялся даже в таких вот плачевных ситуациях. — Предстоящего не избежать, так почему бы не получить с этого хоть какое-то удовольствие?

Я честно представила, как превращаюсь в огромную паучиху, а затем благополучно расправляюсь с новоиспеченным мужем, и содрогнулась. Отнюдь не от удовольствия.

В горле встал комок.

— Вряд ли получится, — сухо призналась я, глядя в зеленые омуты глаз подруги.

— Других вариантов все равно нет, — пожалала плечами она, прошла к манекену, на который было надето платье, пригладила юбки, расправила кружева, стряхнула несуществующую пылинку, все это время продолжая болтать. — Выбор очевиден, не находишь?

Платье было черное, как того требуют наши традиции. С такой узкой талией, что походило на орудие особо изощренной пытки, и умопомрачительно красивыми пышными юбками.

В глубине души я сама была от него без ума, но страх, почти животный ужас перед тем, что начнется сегодня и закончится некоторое время спустя, заглушал все прочие чувства. Наверное, поэтому я ответила чуть резче, чем стоило бы:

— А у меня есть выбор? Что-то новенькое, однако.

— Твоя жизнь или его, — обозначила приоритеты Лалисса.

— Мне не нравится постановка вопроса, — скривилась я.

— Как знаешь, — отмахнулась вейла. — Иди сюда, будем из тебя невесту делать.

Покорно приблизившись, я позволила ей немного поколдовать над моим обликом. Ночная сорочка и халат были заменены на кружевное белье и нижнюю рубашку из тончайшей материи, затем настал черед платья и тупель на высоких каблуках. Дышать действительно получалось с тру-

дом, почти с болью, но виной тому были страх и волнение, а уж никак не наряд.

Лалисса усадила меня перед зеркалом и занялась волосами, макияжем и драгоценностями. Служанкой в полной мере она не являлась, и в ее каждодневные обязанности не входило одевать меня и тому подобное. Но сегодня был ответственный день, а я заметно нервничала. В связи с этим шер-лаше вспомнила старый жизненный принцип: «хочешь сделать что-то хорошо, делай сама». Что, собственно, сейчас и делала.

Отдавшись ее нежным пальцам, я позволила себе на некоторое время ускользнуть от реальности. Задумалась. Перебирала в уме традиции, будь они неладны, то, чему учили меня с детства, все, что узнала о магии. Спасительная соломинка, которая сейчас была так нужна, упорно не находилась. Зато ерунды в голове было много.

Я — Черная Королева, и у меня есть некоторые обязанности не только перед семьей, но и перед всей Паутиной.

Если я не сделаю того, что нужно, то не только погибну сама, но и прихвачу с собой в царство вечности еще несколько десятков подданных. Скажем прямо, не самый лучший вариант. Но чтобы избежать этого, придется убить ни в чем не повинного мужчину. Моего мужа.

Я хочу жить. Но я не хочу убивать.

Однако дилемма.

Полное безысходности понимание толчком вернуло меня в реальность, где беззаботно щебетала вейла:

— Твоя старшая сестра с детьми прибыла... У нее муж симпатичный, и на меня он не повелся. Стало быть, там правда любовь. Вот видишь, все возможно! И у тебя еще все будет хорошо, не переживай. А ее шер-лаше такая важная по дворцу ходит, знает, курица оципанная, что когда-нибудь будет им управлять!

У меня у самой на душе было погано, но отчего-то вдруг захотелось утешить подругу. Я коснулась ее руки, в которой сиял аметистами гребень, и мягко произнесла:

— Не волнуйся, к тому времени меня выдадут замуж за какого-нибудь паука, и мы уедем из Шанаси. Тебе не придется ей служить.

— Обо мне не думай! Главное, чтобы тебе было хорошо. — Лалисса послала моему отражению в зеркале ободряющий взгляд и продолжила орудовать гребнем. Не удержалась, склонилась к уху и зашептала: — Там такие мужчины, мм...

Я фыркнула. Кто о чем!

В дверь настойчиво постучали, и, не дожидаясь разрешения, в мои покои вошла Танаиза — мамина шер-лаше, ныне управительница дворца Шанаси.

— Мои поздравления, наша маленькая драгоценность. Ты уже совсем взрослая, — улыбнулась она, и в ее подкрашенных глазах блеснули слезы. — Но поторопитесь, девочки. Внизу уже все готово, ждем только вас.

— Одну минуту, мы уже спускаемся, — сказала я.

Приблизившись, она быстро поцеловала меня в щеку, после чего одарила любящим взглядом и направилась к выходу. Танаиза относилась ко мне как к дочери, тем более что с ее родной дочкой мы росли вместе.

— Не волнуйся, мамочка, мы уже почти готовы. Остался последний штрих, — завершила ее Лалисса и, открыв небольшой флакончик, выточенный из драгоценного камня, слегка брызнула на меня духами.

Вот теперь точно готова.

Руки тряслись, в животе поселился холодок страха. Я встала, расправила юбки и осмотрела свое отражение в зеркале. Несмотря на пышное платье, девушка, которая стояла по ту сторону серебряной глади, напоминала изящную статуэтку. Миниатюрная, черноволосая, серые глаза из-за обуревающих меня чувств были широко распахнуты и казались просто огромными. Особый магический свет, что был необходим для создания макияжа, Лалисса уже погасила, и теперь драгоценные камни в моих ушах и на шее загадочно сверкали в обманчивом сиянии привычных фиолетовых сфер, служащих у нас вместо светильников.

— Чудо как хороша! — звонко подбодрила меня подруга.

Светловолосая, в узком лиловом платье, подчеркивающим аппетитные формы, она выглядела моей полной противоположностью.

— Идем. — Я со всей ясностью поняла, что отступить некуда, и решительно направилась к месту празднества.

Стук каблучков эхом разносился по пустынным коридорам.

Край сознания зацепила мысль о побеге, но почти мгновенно испарилась. Ибо шансов никаких. Та же Лалисса остановит, стоит только рывнуться, потому как ее долг — защищать меня даже от меня самой.

Глубоко вздохнув, я прикрыла глаза. Как же страшно... А ведь еще толком ничего не началось.

Следующая мысль была уже более приземленной. Кандидатов в женихи должно быть больше десятка. Считается, что они на все готовы ради Черных Королев, а отдать жизнь для стабилизации магии одной из нас так же почетно, как, скажем, погибнуть в бою с агрессивными соседями — демонами из Каменного царства. Что же, выберу самого неприятного, глядишь, не так жалко будет.

Сердце тут же протестующе трепыхнулось. Несуществующего пока неприятного, даже противного, почему-то было так же жаль, как любого другого. Наделаю глупостей — трагедии не миновать. Убью его — потеряю себя, утону в чувстве вины и уже не выплыву. Пронесет? Ага, дважды!

Очнулась от того, что Лалисса почти до боли сжала мой локоть.

— Смотри уж там, не растеряйся, — хихикнула она. — Выбери такого, чтобы потом первую ночь вспоминать, а не... ну то, что после.

Мы стояли перед двустворчатыми дверями в большой бальный зал.

— Лали! — шепотом возмутилась я.

— Изменить ты ничего не можешь, — невозмутимо напомнила моя чересчур приземленная подруга. — Так что расслабься и получай удовольствие.

Одернуть ее не успела, объявили:

— Третья принцесса королевства Шанаси, Шагренья Арье-Шанаси со своей шер-лаше!

Двери дрогнули, осветлели, превратились в серебристую паутину и с шорохом втянулись в стены. Перед нами

открылся вход в бальный зал. Отступать некуда, пришлось собирать клочья храбрости в кулак и идти. Лалисса держалась за моим плечом.

— Хотя бы вспомни, что у тебя день рождения, и сделай себе подарок, — прошептала эта неугомонная особа так, чтобы слышать могла я одна.

Захотелось ее покусать. Ядовито.

Именинницу встречали рукоплесканиями.

Пока же собравшиеся радовались моему появлению, я успела бросить быстрый взгляд в ту часть зала, где традиционно выстроились женихи. Идея выбрать самого противного скончалась в конвульсиях. Все они были красивы, сильны и одарены магически. Флер силы я с противоположного конца зала улавливала.

Выбор сделался еще сложнее.

Настроение было ни капли не праздничное, посему триумфальный проход перед гостями, пламенная речь родительницы и бесчисленные поздравления с подарками оставили меня безучастной. Пока все это длилось, приходилось прилагать невероятные усилия, чтобы не смотреть в сторону женихов. Запрета не существовало, просто... мне было стыдно.

Между тем остальные вели себя так, будто ничего особенного не происходит: болтали, смеялись, подкалывали и желали мне... хм, ну пусть будет удачи.

Чтобы немного отвлечься, я скользила взглядом по родным. Мама... С годами она немного раздалась, но величественность никуда не делась. Платье из синего шелка ей необыкновенно шло, взгляд был насколько мудрым, настолько же и опасным. А ведь она прошла все то же, что и я!

Рядом с ней муж — поддержка, опора и отец двух дочерей. Мой и Ашисы. Самая старшая сестра, Теония, была дочерью того, которого растерзали во время инициации. Прошло несколько лет, прежде чем ее величество смогла вновь выйти замуж, счастливо на этот раз. У нас с Аши было двое любящих родителей и не было обязательств будущей правящей Черной Королевы, наверное, поэтому мы стали близки, а старшая сестра всегда держалась особняком от нас. Мы и не разговаривали почти, если вдуматься.

Бабушка, высокая и очень худая. Она отказалась от трона в пользу своей дочери, потому что ее паучиха стала слишком слабой. Старшая сестра с семьей, средняя... Все они обнимали, целовали в щеки и лоб, желали счастья.

А я просто ждала, когда все закончится.

Наконец поздравления иссякли, и мама громко сообщила:

— Как все мы знаем, этот день примечателен не только тем, что еще одна моя дочь празднует совершеннолетие. — Голос ее величества Шальдари пронесся по залу, отражаясь от каменных стен. Маргаритки, которыми украсили дворец в честь моего праздника, казалось, благоговейно затрепетали. — Сегодня Шагренья впервые станет невестой.

— Сильнейшие пауки королевства прибыли, чтобы составить достойную партию нашей принцессе, — подхватил отец, с нежностью сжимая руку жены, тепло посмотрел на меня и продолжил: — И сейчас она выберет одного из них.

Я тяжело, почти болезненно сглотнула.

— Иди же. — Бабушка слегка подтолкнула в спину.

— Каждый из них будет счастлив, если твой выбор падет на него, — заверила старшая сестра.

Когда пробуждалась ее сила, я была слишком мала и просто не могу этого помнить. Теперь у Теонии есть муж, дочь и сын, она счастлива и готовится однажды принять корону и власть над Паутиной. Не так и плохо, если сбросить со счетов одну-единственную жизнь. Зато я прекрасно помню, как все было у Ашисы... И вот уже несколько лет наблюдаю, во что превратилась моя любимая сестричка.

Аши не подошла ко мне и ничего не сказала, но я все время буквально кожей ощущала ее взгляд.

Промедление давно стало неприличным, и я, улыбнувшись из последних сил, чтобы скрыть неловкость, проследовала туда, где стояли женихи.

Смертники.

Ну и как выбирать?

Никогда не воображала этот момент, а потому, как действовать, просто не знала. Я медленно двинулась вдоль ряда раздетых мужчин, не решаясь поднять глаз, стараясь смотреть только на их обувь. Последняя, к слову, была до-

рогая и чистая, тут тоже никто ничем не удивил. А вот когда я сделала несколько шагов, обострившийся с пробуждением слух уловил чей-то вздох, исполненный облегчения. Другой громко сглотнул. Опасливый взгляд царапнул плечо. Как бы мне ни заговаривали зубы, стать жертвой повзрослевшей принцессы ни один из этих мужчин не мечтал.

Пора уже заканчивать, спина начинает чесаться от пристального внимания обеспокоенных родственников. Да и знать от них не отставала. Всем было любопытно, на кого падет мой выбор.

Ткнуть пальцем в первого попавшегося? Кожу лизнул холодок страха, и в виски будто иголки впились. Дело в том, что в Шанаси только в правящей семье верховодит женщина, так уж сложилось. Остальные семьи вполне традиционные. И хоть я принцесса по крови и отношение всегда будет соответствующее, оказаться во власти незнакомого мужчины мне совсем не улыбалось. В случае если он выживет, разумеется.

Я сделала еще несколько шажков.

Варианты? Их не было. Ни одного такого, за который можно было ухватиться.

Пора уже что-то решать, иначе ужасная ночь не закончится никогда...

— Он. — Я слегка качнула головой в сторону того, кто стоял ближе. — Выбираю его.

Зал одобрительно загудел. Лица родных отражали полное удовлетворение.

Значит, я все сделала правильно. Мной довольны.

Медленно-медленно я подняла взгляд от носков светло-коричневых сапог без всяких украшений, скользнула по узким белым штанам, обтягивающим мускулистые ноги, по распахнутому камзолу с разрезами на бедрах, по тунике, расшнурованной у ворота, после чего взгляд напоролся на волево подбородок. Пришлось трижды напомнить себе о том, что являюсь принцессой и вообще в своем праве, прежде чем осмелилась двинуться дальше. А дальше были четкие линии чувственных губ, нос с небольшой горбинкой, умопомрачительные зеленые глаза и светлые волосы примерно до плеч, кое-как стянутые лентой.

— Мейхем Ари-Ираж. — Папа представил будущего зятя паучьему обществу и, уже обращаясь ко мне, добавил со светом в глазах: — Прекрасный выбор, дорогая.

ГЛАВА 2

Мы с женихом даже словом не обмолвились. Заметив, что я внимательнейшим образом рассматриваю его персону, он одарил меня таким колючим взглядом, что без слов стало ясно: умирать ради закрепления магии третьей принцессы конкретно этот паук не хочет. И даже если бы на моем месте оказалась правящая Черная Королева, его точка зрения вряд ли бы стала иной.

Оценить размер надвигающихся проблем не успела. Только отвела от будущего временного супруга взгляд, как нашла себя в кольце счастливых родственников. Нас поздравляли, преувеличенно бодро желали успешного исхода мероприятия и... счастья в семейной жизни. Лишних иллюзий, разумеется, никто не питал, просто так было принято.

Жених... как там его... отвечал натянуто вежливо. Но по хриловатому от ярости голосу было слышно, что он с трудом сдерживается.

Пожалуй, личное знакомство лучше перенести на потом. Иначе, боюсь, прибьют меня, и не в первую брачную ночь, а значительно раньше.

Как раз прикидывала варианты побега в свои покои, когда поток поздравлений иссяк. Мама кивнула музыкантам, зазвучала торжественная мелодия, и они с отцом переместились в центр зала открывать следующую часть праздника. В другом конце зала с шорохом распахнулась дверь, ведущая к накрытым столам. Также стали видны выходы в сад и на террасу.

Остальные поспешили присоединиться к танцу.

Осторожно скосив взгляд, я обнаружила, что жениха рядом нет. Осмотрелась. Его вообще нигде не было! Похоже, не я одна была потрясена. Он ушел, нарушив все мыслимые и немыслимые приличия, выказав пренебрежение ко мне.

Досада в душе смешалась с пониманием. А сама бы я как на его месте себя вела? Я и на своем в последний месяц тихо схожу с ума, можно представить, каково этому Мейхему. Получить приглашение на совершеннолетие третьей принцессы в качестве жениха... Тут впору писать завещание и срочно подаваться в бега. Но последнее было нереально, а первое он наверняка сделал.

Впрочем, все это не отменяет его агрессивного поведения. Завтра кого-то накажут.

Бросив быстрый взгляд на веселящихся родных, я тихо понадеялась, что никто ничего не заметил, и тоже выскользнула из зала.

Никогда не любила все эти официальные приемы. Слишком много обязанностей, слишком мало настоящего. Нужно улыбаться, даже если на душе муторно, быть сильной и ни на миг не забывать о своем родовом имени. Хотя мама и держит в руках нити магической паутины и только от нее зависит, смогут ли одаренные пауки королевства управлять своей магией, недовольных полно. И они молчаливо ждут, пока кто-нибудь из нашей семьи совершит ошибку.

Отказ пройти церемонию и моя вырвавшаяся из-под контроля магия могли бы стать таковой. Боюсь и представить, что бы тогда началось.

Стараясь ступать как можно тише, я прокралась по пустынным лестницам и коридорам в свои покои. По дороге вообще никого не встретила, а позже если и влетит, то несильно. Меня никогда особенно не ругали. Только с Теонии всегда был троекратный спрос, а нас с Ашисой растили в любви и ласке. Свои обязанности мы, конечно, знали, но, в отличие от старшей сестры, могли жить для себя. Правящими нам не быть. А когда мамина паучиха ослабнет и она передаст нити Теонии, принцессами станут ее дочки, мы же будем далеко от столицы, в замках мужей. В идеале счастливые, любимые и окруженные заботой.

На словах это звучало куда легче.

Разоблачатся не стала, справедливо полагая, что ночь еще не закончилась. Я могу понадобится. Поэтому, наслаждаясь выпавшими мне мгновениями уединения, сбро-

сила туфли и прямо в платье забралась на подоконник. Знакомый вид из окна всякий раз вызывал бурю восторга в душе.

Дворец Шанаси был построен на возвышении. Королевство наше подземное, но над владениями Черных Королев находится один из немногих разломов. Здесь можно наблюдать настоящее небо вместо зачарованной каменной породы, луну, закат и рассвет. В остальном королевстве тоже не было все черно и однообразно, камни высоко над головой меняли цвет в зависимости от времени суток, особые заклинания служили отражением природных явлений. Внизу было порой невероятно красиво, но я почему-то всегда ценила то, что из своего окна могу наблюдать за чем-то настоящим.

Белая до рези в глазах луна заливала призрачным светом черную громаду дворца, заставляла ярче сверкать магические серебряные растения в саду, а мост через пропасть, который вел от нас в столицу, где жила высшая паучья знать, до середины загадочно мерцал, а дальше тонул во тьме. Это в честь праздника погасили сферы, чтобы показать, что сегодня центр мира — я и мое совершеннолетие.

Столица наша называлась Паутиной. Предсказуемо, наверное, но мне нравилось. Сам город был выстроен в форме излюбленного паучьего творения. Чужаки, если таковые сюда попадали, даже с подробной картой не могли ориентироваться. Узкие улочки, близко поставленные черные дома в окружении сияющего серебра растений, фиолетовые фонари и серые с оттенком лилового дороги. Невероятно даже на мой привычный взгляд. Однако главным «произведением искусства» являлась магическая сеть, натянутая над городом. Ее не было видно, но каждый, в ком спала хоть частица магии, мог ее почувствовать. И в нужный момент взять силы, которые были жизненно необходимы. Нити этой сети контролировала правящая Черная Королева, что давало стабильность и порядок, почти полностью исключая недовольство, неподчинение и преступления.

Ни одного крупного заговора знати за последнюю сотню лет. Мама и бабушка считали это огромным достижением.

Простые пауки тоже были всем довольны. Стабильный магический фон исключал возможность неурожая, в случае надобности давал силы защитить свой дом и семью. Королева пользовалась почти всеобщей любовью и поддержкой, Шанаси процветало.

За пределами Паутины были разбросаны замки тех представителей высшей знати, кто предпочитал жить вдали от городской суеты. Правда, вокруг каждого со временем выросло по небольшому городку, так что в определенной степени суета и заботы их все же настигли.

А еще дальше, за долиной с кладками, землями Кукольника, скалистой толщей и живительным источником, находилось царство каменных демонов. Когда-то мы воевали, теперь просто отгородились друг от друга высокими стенами и магическими заслонами, с тех пор вообще никак не контактировали. С ними граничили другие демоны, всего пять видов, но я в своей жизни видела только каменного, и то всего один раз, когда их посланец приезжал к маме по какому-то делу.

Сидя на подоконнике и глядя на настоящую луну, мне до безумия хотелось вырваться из Шанаси, посмотреть мир, пожить полной жизнью и, возможно, стать настоящим магом, а не просто принцессой в отставке. Но в тот единственный раз, когда я заикнулась об этом, мама впервые отругала меня. Она сказала, что для одной из нас выход на поверхность — это смертельно опасно. И все, вопрос больше не поднимался.

Но вдруг у демонов или у людей наверху есть какая-то иная магия? Что, если там мне не придется отдаваться ползнакомому мужчине, а потом терять над собой контроль со страшными последствиями, чтобы сила стала стабильной?

Я мазнула взглядом по круглому диску луны, тоскливо вздохнула и усилием воли запретила себе думать об этом. Вырваться не получится. Так высоко мне ни за что не забраться, а если вдруг смогу... разлом опечатан магией, моей прабабки еще в планах не было, когда Черные Королевы позаботились о безопасности. Беглянку просто спалит.

Единственный безопасный ход слишком далеко... Да и он для меня не такой уж безопасный.

Выхода нет, надо смириться и жить, как все мои прародительницы.

Загнанные в тупик мысли пометались немного и соскочили на другое. А именно на интересную во всех отношениях персону — будущего мужа. И хотя он в моей жизни явление временное, я по-прежнему оставалась юной девушкой, до недавнего времени благополучно лишенной общения с противоположным полом. Посему была терзаема любопытством, страхом и самую малость предвкушением. В глубинах души даже надежда шелохнулась: вдруг именно у меня получится обойтись без кровопролития?

Мейхем Ари-Ираж. Личность тем более примечательная, что неизвестная.

Несомненно, он должен принадлежать к высшей знати, иначе бы его просто не было среди претендентов на мою лапку. А судя по тому, что я о нем даже не слышала никогда, живет достойнейший не в столице, наверняка далеко за ее пределами.

Что из себя представляет? Какая у него магия? Вот это было бы интересно узнать.

Симпатичный облик столь четко всплыл перед глазами, что пришлось сделать над собой усилие, чтобы его прогнать.

Ладно, в первый раз мне хотя бы не будет противно. Вот бы придумать какой-то выход, чтобы пресловутый «первый раз» не оказался смертельным для партнера...

— Шани! — колокольчиком звякнул осуждающий голос моей шер-лаше. — Вот ты где прячешься!

Я настолько увлеклась своими мыслями, что не почувствовала чужого присутствия и Лалиссу заметила, только когда она заговорила. Позади моей наперсницы, за порогом, стояла Ашиса, опустив взгляд и скромно сцепив тонкие пальчики. С некоторых пор она всегда была такой: тихой, зажатой, испуганной и немного отстраненной.

— Мы тебя нашли, — смущенно обозначила свое присутствие моя сестра — тоненькая белокурая девочка, которая на самом деле была на четыре года меня старше.

Поднявшись с подоконника, я расправила юбки.

— Ну вас, даже не думала прятаться!

Аши теперь была медлительна в реакциях, а вот Лали насмешливо хмыкнула. Следующие мои слова были обращены к ней:

— Просто у меня были причины уйти.

Лалисса посмотрела так, что жар обдал лицо, волнами скатился по щекам к шее.

— Видела я эту причину! Хорош жених, одобряю.

Аши судорожно вздохнула и затравленно огляделась в поисках путей к бегству.

Воспользовавшись тем, что она отвлеклась, я состроила своей шер-лаше страшную рожу. С ума она сошла об этом при Ашисе говорить?! Вейла слегка дернула плечиком, мол, извини, но особо виноватой не выглядела. Движение вышло больше соблазнительным, поскольку плечо тут же лишилось покрова ткани. Лалисса поспешила вернуть платье на место, но я все же улыбнулась, втайне желая поменяться местами с каким-нибудь мужчиной, чтобы ее усилия не пропали впустую.

— Мы отпросились к тебе, — поторопилась сменить тему моя шер-лаше. — Ее величество — мудрая женщина и все понимает, поэтому разрешила.

— Теония не пришла с вами меня поздравлять? — Не то чтобы мне сильно хотелось общества старшей сестры, это была всего-навсего попытка поддержать разговор.

И получилось! Ашиса снова повернулась к нам, нахмурилась и заявила:

— Она злая. — После чего вошла наконец в комнату и уселась на пушистый ковер у моих ног.

Прелесть легкой безуминки в том, что ты можешь говорить, что думаешь.

— Не надо так, — попросила я, усаживаясь рядом, притянула к себе сестренку и обняла. Она была прохладная и легкая, будто невесомая. Белокурая головка прижалась к моему плечу. — У нашей старшей сестры много забот и так мало свободы. Давай будем к ней добрее, ладно?

Точь-в-точь эти слова сказала мне сама Аши лет двенадцать назад. Я тогда безобразничала от скуки, подложила ее

учителю на стул золотистых жучков, они подгрызли ножки, и несчастный предмет мебели развалился прямо под этим занудой... он так верещал! Но исключительно прилично, все же напротив сидела одна из Черных Королев. Теония меня отловила, отругала и на три дня лишила сладкого. А Ашиса нашла в саду, утерла слезы, успокоила и потом целую неделю после рассвета тайком таскала шоколадные конфеты.

— Угу, помню. — Сейчас обиженным ребенком была она. — Теония нам больше госпожа, чем сестра. Когда она получит нити, нас прогонят из дома.

Далека от истины она не была, просто теперь воспринимала все по-другому.

Шанаси, я и родители — единственное, что она знает. И чего до смерти боится потерять, отсюда и резкие слова.

— Если и так, я возьму тебя к себе. — Сама находясь в подвешенном состоянии, я как никто понимала Аши и сейчас сочла себя обязанной дать ей новую точку опоры.

— Правда? Правда? — Она чуть отстранилась и полными надежды глазами уставилась на меня.

— Обещаю, — подтвердила серьезно я.

Ашиса моргнула, и грусть сразу же растаяла. Ее настроение поменялось в один краткий миг.

— А мы принесли тебе торт, мороженое и ягодный чай, — беззаботно улыбнулась она.

Лалисса, которую я ненадолго потеряла из виду, как раз вкатывала в мою личную гостиную передвижной столик. При одном взгляде на вкусности проснулся аппетит. А вейла, разместив угощение на таком расстоянии, чтобы удобно было дотягиваться, сунулась в шкаф и извлекла оттуда бутылку хорошего вина.

— У меня есть кое-что получше чая, — подмигнула моя шер-лаше. — Ну что, отметим совершеннолетие третьей принцессы Шанаси?

Я сдула упавшую на лицо черную прядку и кивнула. Лали разлила по бокалам светло-золотистый напиток.

— Откуда у тебя? — любопытствовала я, когда пальцы обхватили прохладную ножку бокала.

— Стащила из погребов специально для этого случая, — отозвалась вейла и, сделав щедрый глоток, уточнила: — Не из наших. Я пару дней назад ночевала у одного красавчика, вот и прихватила с собой подарочек.

Закатывать глаза было бесполезно, проявления моего недовольства на нее редко действовали.

— Еще не хватало, чтобы тебя посчитали воровкой, — тем не менее не сдержалась я.

— Какое воровство? — с почти искренним недоумением спросила подруга. — Пусть считает, что сделал подарок твоему высочеству. Я, между прочим, официальное лицо, если кто-то вдруг забыл!

Представила, что выделявала в гостях у кавалера моя подруга, и тихо прыснула в бокал. Наглая морда! Но официальная, да. Личная шер-лаше принцессы — статус, который кое-что да значит. И некоторые красотки им пользуются напраполю.

Отвлечшись ненадолго от болтовни и еды, Лали разожгла камин. Поскольку жили мы фактически под землей, в Шанаси всегда было прохладно, и источники тепла находились почти в каждом помещении. Можно было, конечно, обойтись заклинаниями, но мне нравился живой огонь. А магия пусть лучше дым впитывает. Кстати, еще одно, с чем успешно справляется магическая паутина над Шанаси, — это то, что она покрывает все бытовые заклинания, избавляя наших магов от рутинной работы.

Черно-серебристые дрова вспыхнули прозрачным синим пламенем.

Лалисса вернулась к нам и тоже опустилась на ковер.

Несколько часов в компании сестры и подруги почти спасли вечер. Мы ели сладости, пили вино, болтали о девичьем. Страх ненадолго затих, и даже понимание, что завтра он вернется, настроения не портило. Кто может знать, вдруг все как-нибудь образуется...

Когда торт перестал в нас влезать, а излюбленные темы закончились, вейла достала свою гитару. Пальцы с алыми ноготками коснулись струн, и на губах моей шер-лаше заиграла довольная улыбка.

— Что спеть?

— Мою любимую, — попросила на правах именинницы я. Подруга кивнула и снова тронула струны. А миг спустя по комнате поплыл тихий, чарующий голос.

О, это была целая история. Красивая и немного печальная.

Принцесса и воин. Любовь с одного мимолетного взгляда. Но им не суждено было быть вместе. Ее ждала церемония запечатывания силы, а он вынужден был наблюдать за всем со стороны, довольствуясь лишь возможностью быть рядом, оберегать. Пресекать глупости, возвращать беглянку домой, когда она все-таки сорвалась, а потом утирать ей слезы, когда церемония все же состоялась. Чувство крепло и с годами стало взаимным. А еще позже принцесса стала правящей Королевой, которая может почти все... В песне не говорилось, что случилось с влюбленными, но мне нравилось думать, что раз уж она может все, то обязательно должна остаться с любимым. Должно же в нашем темном мире быть хоть что-то светлое.

Звуки затихли, а я еще какое-то время просидела в оцепенении.

На миг захотелось, чтобы и у меня был кто-то, ради кого стоило бы терпеть. Кто-то, кто утрет слезы и пожалеет, вместо того чтобы лезть с неуместными поздравлениями.

Таковые отсутствовали как данность. Даже мама и старшая сестра, которые сами через это прошли, воспринимали происходящее совсем иначе.

Неприятная процедура, не более того.

Будто речь не идет о чьей-то жизни.

Такой одинокой, как в последний месяц, я себя не чувствовала никогда.

Приняв мое подавленное состояние за обыкновенное проявление усталости, Лалисса предложила заканчивать с посиделками. Аши к тому времени уже уснула, положив голову мне на колени, будить было жалко, и Лали просто переместила ее ко мне на кровать с помощью своей магии. Доступ к магической паутине имеют только те, в ком живет паук, а вейла таковой не являлась, соответственно, ее силы ничто не питало. Их было ничтожно мало, она даже не могла переместить сестренку в ее комнату.

Я смогу, если инициация пройдет как надо.

Однако этот факт почему-то совсем не радовал.

Потревоженная Ашиса слабо шевельнулась во сне и затихла. Я улыбнулась, погладила ее по волосам, укрыла, затем вернулась к Лали, чтобы она помогла мне с платьем. А взгляд все равно был прикован к сестре. Маленькая, хрупкая, тихая... Бедная, сколько же ей пришлось вытерпеть!

Мне повезло, будущего мужа я не люблю.

У Аши все сложилось наихудшим образом, и она так и не смогла этого пережить. Изменилась. Вообще-то ситуацию характеризуют немного другие слова, но мы стараемся их не произносить. Даже в мыслях. Она теперь как ребенок. Ее не стали выдавать повторно замуж, хотя прошло уже четыре года, не заставляют следовать правилам, надевать неудобные парадные платья. Сегодня Аши была в простом, без корсетов, шнуровок и сложных застежек. Потому и уснула прямо в нем, только туфельки сбросила.

Лалисса помогла мне раздеться и ушла. Она занимала крохотную комнатку, примыкающую к моим покоям.

Рассвет наступит часа через два, не раньше. Внизу, наверное, как раз заканчивается праздник. Я подошла к окну и долго вглядывалась в серебряный сад, по которому время от времени скользили темные фигуры. Уставшие от танцев и разговоров гости вышли подышать ночной прохладой. Луны больше не было видно, лишь ее обманчивый свет еще немного искажал очертания деревьев. Шанаси казался умиротворенным и таким родным...

Холодный пол жег ноги, и я, подбросив несколько поленьев в прозрачно-синее пламя, забралась к Ашисе под одеяло.

Завтра будет новая ночь. Как знать, возможно, что-то станет проще.

— Шани? — Сестренка завозилась, повернулась ко мне лицом.

— Я это, кто же еще, — шикнула на нее. — Спи.

Один глаз у нее действительно спал, она его даже не открыла, зато второй взирал на меня хоть и затуманенно, но требовательно.

— Твой Мейхем красивый, — сообщила сестра, проглотив зевок.

— Ты проснулась специально, чтобы сказать мне это? — Я невольно напряглась.

— Не убивай его, пожалуйста, — прошептала Аши, еще раз зевнула и уткнулась носом в одеяло.

Через минуту она уже сладко спала, зато с меня подкрадывающаяся дрема слетела окончательно и безвозвратно. Вернуть ее не помогало ничего: ни здоровое замечание рассудка, что завтра предстоит насыщенная ночь, ни мысленный подсчет ниточек в нарисованной воображением паутине. Возвращался склизкий, обжигающе холодный страх. Он так и норовил свернуться противным клубком в груди, остаться со мной навсегда. Еще немного, и прогнать его уже не получится.

Праздник закончился. Слуги перенесли подарки и горкой сложили их в моей гостиной. Я все слышала, кусала губы и старалась лишний раз не шевелиться, чтобы не тревожить сестру.

Почему же так тяжело? Почему все другие женщины нашего рода справлялись, а мы с Аши... вот так?

Пауки — не ласковые котята. Мы — звери, хищники, чудовища. Особенно Черные Королевы. Нас даже демоны опасаются!

Что же я так расклеилась из-за обычной в общем-то процедуры?

Самоуговоры не помогли, а вопрос так и остался без ответа. Нервы вконец расшалились, улежать на месте не было сил. И я встала, потопталась минутку по мохнатому ковру, сунула ноги в домашние туфли, набросила халат и решила спуститься в библиотеку. Похожее состояние, но менее острое, настигало меня перед экзаменами. Так что я уже точно знала: пытаться уснуть бесполезно, лучше заняться чем-нибудь.

Темнота не страшна паукам, в ней мы свободно ориентируемся и чувствуем себя в безопасности. С приходом рассвета это уходит. Зрение значительно ухудшается, инстинкты притупляются, магия, конечно, остается при нас, но и она слабеет. А мне сейчас о нитях даже думать не рекомен-

дуются, не то что касаться. Поэтому я прихватила с собой фиолетовую сферу с особой тьмой и, прежде чем выйти из покоев, взвесила ее в руке. Тяжелая.

Вдруг что — использую.

Но опасения были напрасными, коридоры в это время суток радовали своей пустынностью. Праздник давно закончился, гости разъехались, а те, кто планировал задержаться на несколько дней, получили во временное пользование комнаты, где сейчас и отдыхали.

Сизой тенью я скользила по затихшему Шанаси и до самой библиотеки так и не встретила никого. Пока шла, как раз успела подумать и определиться, какую книгу возьму. Предпочтения были на стороне чего-нибудь приключенческого, но внезапно проснувшаяся рассудительность советовала остановиться на книге по магической истории рода. Сейчас это было нужнее, чем просто отвлечься, так что я нехотя согласилась с редкой гостьей.

— Если бы там нашлось что-то полезное... — позволила себе помечтать вслух.

Спящий дворец никак не прореагировал на мольбы своей обитательницы.

Надежда трепыхнулась и затихла. Нельзя позволять себе мечтать. Потому что мечты почти неизбежно влекут за собой разочарование.

Тихо скрипнула дверь, впуская позднюю посетительницу в библиотеку. Сфера рассеивала вокруг себя фиолетовый полумрак, что давало мне возможность видеть. Огромное помещение, заставленное стеллажами, которые возвышались от пола до самого потолка. В разных концах находилось несколько письменных столов с удобными креслами, над каждым была закреплена сфера, рассеивающая тьму. На одном лежала раскрытая книга. Темно-зеленые шторы из плотной ткани по возможности защищали обитель толстых томов и кожаных переплетов от проникновения дневного света. А мохнатый зеленый ковер на полу делал это место по-особенному уютным.

Помню, в детстве я снимала туфли и подолгу ходила по нему босиком... А на столе тем временем лежали нетронутыми задания преподавателей. Мама потом жутко злилась,

один раз даже грозились спалить этот ковер. Кажется, и тогда за меня Аши вступилась... Хорошее было время. И никаких тебе мужей и мерзких церемоний.

Отогнав тоскливые мысли, я медленно двинулась вдоль стеллажей. Сферу приходилось подносить к каждой полке, чтобы она коснулась фиолетовой тьмой корешков книг. Только так я могла прочесть хоть что-то. Биографии правящих Черных Королев, история войн с каменными демонами в подробностях... Ну где же нужное?!

Еще несколько шагов...

Слабое ощущение постороннего присутствия потревожило измученные нервы. Кожи коснулся холодок, будто от движения рядом. Стало не по себе.

— Здесь кто-то есть? — изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал, спросила я и подслеповато сощурилась, всмотрелась в темноту.

Бесполезно. Нормальный обзор был только там, куда падала тьма из сферы. Остальной зал тонул в слабом полумраке. Достаточно, чтобы глазам не было больно смотреть, но слишком светлом, чтобы я могла разглядеть что-то, помимо очертаний предметов.

— Определенно, — после небольшой паузы ответил мне приятный баритон.

Странно как-то ответил. Медленно, растягивая звуки, будто у хозяина баритона заплетался язык.

На смену страху пришло легкое раздражение.

— Кто именно? Вы меня напугали.

Не отец, не зять — это должен быть кто-то из гостей. Что примечательно, кто-то настолько беспардонный, что забыл о запрете всякого общения с принцессой до ее, так сказать, инициации.

— Прошу прощения, моя госпожа, — развязно ответил любитель посещать библиотеки в неурочное время и... так и не представился.

Раздражение усилилось. Впервые я оказалась в такой ситуации и просто не знала, как себя вести.

Да что он вообще себе позволяет?!

— Немедленно назовитесь! — холодно приказала нагледцу и, гордо вскинув голову, направилась к выключателю.

На самом деле светильники активировались магически, но, поскольку нитей мне пока касаться нельзя, приходилось действовать руками.

— Моя принцесса, вы не сочли нужным запомнить имя своего раба? — не оставил мой приказ без внимания неизвестный.

Кровожадной я никогда не была, но прямо сейчас захотелось превратиться в паучиху и кого-то покусать.

— Во дворце полно гостей, — тем не менее вполне здраво напомнила я.

Извечная Паутина, почему эти треклятые выключатели так далеко?!

Еще и коленкой об угол стоящего неподалеку стола ударилась. Сегодня точно не мой день! Хотя совершеннолетие мое...

Пальцы неловко нащупали нужный рычаг. Помещение затянула тьма с еле заметным оттенком зелени.

— В самом деле, — не более дружелюбно вернул мне реплику невидимый пока тип, — кто такой один, если нас таких здесь десятки?

Глаза наконец привыкли к темноте, и я смогла рассмотреть молодого мужчину, устроившегося за столом. Светлые волосы, небрежно стянутые лентой, красивое лицо до сих пор искажала ярость... да что там, он едва контролировал оборот, глаза просто полыхали желтым!

— Ой... — Узнавание обозначил сдавленный всхлип.

Жених.

Вид он имел помятый. Камзол валялся на полу, привлекательное лицо казалось посеревшим и осунувшимся, будто бы его обладатель несколько недель трудился на рудниках. На столе перед мужчиной находилась отнюдь не книга, а початая бутылка вина и ополовиненный бокал. Еще сыр и виноград на блюде.

— Вижу, я все-таки немного запал в память вашего высочества. — Моя реакция была истолкована верно.

Моргнуть не успела, как раздражение сменилось досадой и жалостью.

Пиршество в библиотеке было несколько неуместно, но состояние жениха я приблизительно понимала, хоть и находилась, так сказать, по ту сторону.

— Мейхем Ари-Ираж, — назвала его полное имя я и шагнула ближе.

Хотелось как-то помочь, что-то сказать...

— Неплохо звучит, правда? — обратился на меня слегка затуманенный взгляд жених.

— Красиво... — подтвердила я.

И подошла еще ближе. Что именно нужно сделать или сказать, я не знала, но просто уйти и оставить его здесь напиваться в одиночестве казалось неправильным.

— Жаль, носить это имя недолго. — Он залпом осушил бокал. — Сутки примерно, да? А потом оно так же замечательно будет смотреться на могильной плите. Мило, вдохновляет... тонизирует!

На последней фразе он с громким стуком поставил бокал на стол, судя по всему с трудом удержавшись от искушения швырнуть его в стену.

Подготовили меня все-таки плохо, потому что я совершенно не ожидала, что жених может оказаться настроен столь агрессивно. Логично, но... Черным Королевам не перечат. У сестер все прошло гладко, мама с бабушкой не предупреждали ни одну из нас о возможных трудностях такого рода.

Именно мой жених почему-то не был в восторге от перспективы быть растерзанным огромной черной паучиной после первого брачного дня. И, должна заметить, я не могу его за это осуждать.

Я сама не заметила, как подошла почти вплотную к столу, за которым он устроился.

Поймала его взгляд, чуть не покачнулась от всей гаммы плескавшихся там чувств. Сухо, болезненно сглотнула. И тихо сказала:

— Прости меня, пожалуйста. Я не хотела.

Дернуться не успела, как оба запястья угодили в плен мужских ладоней. Мейхем с силой притянул добычу к себе. Я чуть не рухнула на него! По разгоряченной смущением

щеке скользнуло дыхание с еле ощутимым запахом сыра, винограда и вина.

— Чего именно? — скептически уточнил жених.

Промолчала. Любой ответ прозвучал бы сейчас одинаково глупо.

Противник это прекрасно осознавал, поэтому преимущество было на его стороне.

Слишком сильную, даже болезненную хватку он не ослабил. Полный ненависти взгляд обжигал. Казалось, на коже, там, куда он смотрел, остаются красные струпья. Рот, подбородок, шея... грудь. От резкого рывка халат распался, и теперь я стояла перед женихом в одной темно-синей сорочке. А он бессовестно рассматривал открывшийся его вниманию вид.

Пристальный взгляд медленно прошелся вдоль линии декольте. Дыхание участилось. У обоих.

Желтые огни в глазах Мейхема разочарованно погасли, но мгновение спустя опять вспыхнули. Почти осязаемый взгляд заскользил ниже — по животу, бедрам, ногам, пока не наткнулся на удобные сиреневые тапочки. На породистом лице заиграла язвительная ухмылка.

А я почувствовала себя так, будто кто-то чужой без разрешения влез в личное.

— Пусти! — потребовала возмущенно.

— Думаешь, стоит? — усомнился жених поневоле.

Его внимание вновь вернулось к лицу. К губам, если быть точнее.

— Я приказываю! — Это была крайняя мера.

Впервые в жизни она не подействовала. Он негромко рассмеялся, щекоча дыханием мою щеку, потом еще раз потянул на себя. И я таки завалилась к нему на руки.

Кольцо объятий было таким же болезненным, как недавняя хватка. А к запахам недавно потребленной снеди добавился слабый мускусный аромат.

— Плевать, — доверительно сообщил мужчина почти что мне в губы.

Трепыхаться было бесполезно, я пробовала. Внутри спиралькой закручивался страх, но вместе с ним пришло какое-то новое чувство. Его тело даже через одежду было

горячим. Наши мужчины куда более теплокровные, чем женщины. И пробуждающаяся во мне паучиха неожиданно воодушевилась, потянулась к теплу.

Вот это плохо... Я беспомощно хватанула ртом воздух и максимально спокойно напомнила:

— Ты забылся. Перед тобой третья принцесса Шанаси.

Смех у него был такой же приятный, как и голос, и такой же ядовитый.

— Внесем небольшие поправки, — муркнул жених мне в шею, после чего слегка погладил чувствительное местечко за ушком. — Ты не передо мной, а на мне. К тому же через несколько дней ляжешь со мной, как какая-нибудь дешевая вейла.

— Как ты смеешь?! — Я задохнулась... сама не знаю, от возмущения ли или же от того, что смуглый изящный палец прошелся по шее и слегка подцепил широкую с кружевом бретельку сорочки.

Попробовала еще раз дернуться, но одной рукой держал он тоже крепко. Упереться кулачками в широкую грудь тоже было ошибкой. Расстояние между нами немного увеличилось, но теперь прямо под моей рукой ощущались сильные удары сердца. Я с трудом могла дышать и изо всех сил подавляла паучиху. Но Мейхем понятия не имел, что творится у меня внутри, так что счел мои телодвижения поводом для очередной ухмылки.

— Ты красивая, — зачем-то сообщил он.

Еще немного такого вот общения, и я загрызу его с удовольствием.

— А ты пьяный.

Полыхающие желтизной глаза покосились на почти полную бутылку, мужчина немного помолчал, после чего поделился со мной итогом своей мыслительной деятельности:

— Не особенно. — И еще одним: — Возможно, это будет даже приятно.

Меня чуть сместили и, пока я пребывала в искреннем изумлении, на коленку опустилась слегка шершавая ладонь. Полежала немного, освоилась и медленно двинулась вверх.

— Еще движение, и я тебя прямо сейчас загрызу!

— Так, может, ускорим ход событий? — Предложение жениху вроде бы понравилось.

Я закатила глаза.

Ну за что мне все это?!

Последний месяц и без того была на взводе, а теперь этот кошмар блондинистый угрожает за оставшиеся до церемонии дни свести меня с ума! Щеки огнем горят, настырная ладонь скользит вверх по бедру... и это не то чтобы неприятно, дыхание жениха все еще обжигает шею, угрожает в любой момент превратиться в поцелуй.

Действовать надо сейчас, иначе кого-то поимеют, кого-то покусают... и церемония у нас будет не совсем стандартная. Еще библиотеку было жалко. Одно из моих любимых мест во дворце, но я ни за что больше сюда не войду, если все вышеозначенное произойдет здесь.

Эти мысли отрезвили.

Я запустила пальцы в светлые волосы, избавилась от ленты и с силой потянула дурную голову назад.

— У-ум-м... — Силы было маловато, поэтому паук в человеческом обличье воспринял это действие как грубую ласку.

Но нахальная ладонь притормозила чуть выше, чем на середине бедра.

Закрепим успех! Я схватила бутылку и вылила ее содержимое прямо на блондинистую голову. Руки мгновенно понадобились моему захватчику для того, чтобы стереть вино, стекающее по лицу. Получив желанную свободу, я вскочила и торопливо убралась на безопасное расстояние.

— Только незавидное положение, в котором мы оба оказались, немного извиняет тебя, — прошипела, не скрывая чувств. — Именно поэтому я никому ничего не скажу о произошедшем.

— Ваше высочество. — Жених чуть склонил голову, намекая на учтивый поклон.

Но его мокрая особа и тот факт, что он сидел, делали всю ситуацию слегка издевательской.

Плевать. Меня вообще не должно это волновать.

Игнорируя выступившие слезы, я круто развернулась и направилась к выходу. Уже покидая библиотеку, услышала сказанные очень тихо слова:

— Положение одинаково паршивое, а вот итог предполагается несколько разный.

По щекам побежали горячие капли.

Шагов через десять я вспомнила, что халат так и остался валяться на полу в библиотеке, но вернуться за ним не осмелилась. Утром найдут? Что-нибудь не то подумают? А ну и пусть!

Несмотря на то что успокоиться и сомкнуть глаза смогла только под вечер, проснувшись я с наступлением темноты и при этом чувствовала себя бодрой и полной сил. Хотя скорее взвинченной.

Аши поблизости не было, а у меня оставалось еще немного времени, так что решила поваляться в обжигающе горячей ванне с ароматным маслом. Я заслужила. Вчера была просто кошмарная ночь, и это еще только начало.

Вода приняла тело в свои объятия, но по-настоящему расслабиться не получилось. В голове крутились такие мысли, что впору было на стену лезть.

У меня есть жених, а я о нем ничего не знаю. Какой он паук? Сильный маг? Воин? Ядовитый? Что вообще представляет собой? Откуда его выдернули? Он всегда такая зараза или только со мной? Да, самое важное: он меня ненавидит, а мне придется его убить. Не только не романтично, но даже противоестественно как-то.

Второй моей сути он понравился. Сейчас она вообще никак не ощущается, а вчера... Так и должно быть? Или что-то уже пошло не так?

Ответов у меня не было, и рассказывать кому-то о ночной встрече в планы не входило.

Состояние становилось все ближе к тому, чтобы зарычать и начать царапать в бессильной ярости мрамор ванны, когда вновь обострившиеся инстинкты определили присутствие рядом кого-то близкого. Миг спустя меня позвали:

— Шани, хватит нежиться, тебя ждет насыщенная ночь!

Лалисса не имела в виду ничего такого, но я содрогнулась.

— Сейчас иду.

Несколько минут спустя я, завернутая в нагретые у огня полотенца, разлеглась на кровати, поверх фиолетового покрывала, а Лали с помощью своей магии сушила мне волосы. Горел камин, его отсветы рассыпались по полу и стенам, из-за них же длинные черные пряди местами приобрели синеватый оттенок.

Шер-лаше торопилась и иногда, проводя гребнем по моим волосам, дергала слишком сильно.

— Меньше чем через час у тебя традиционный завтрак с ее величеством, — пояснила она вместо извинений.

— С мамой? — встрепенулась я. — Только я и она?

— Да. Не вертись, мы и так ничего не успеваем!

Согласно традициям на следующий вечер после выбора жениха принцесса проводит время с матерью, которая должна чуть подробнее объяснить, что ее ждет. Это было ценно, когда подрастающая Черная Королева существовала в Шанаси в единственном экземпляре. У меня же было две старших сестры, так что я и так все знаю. Но побыть наедине с мамой приятно, слишком уж редко выпадают нам такие возможности.

— Как атмосфера внизу? — как бы между прочим поинтересовалась я, желая конечно же узнать, нашли ли в библиотеке халат и станут ли бранить.

Не хотелось бы испортить завтрак с мамой провинностью.

— Шумно, — сморщила хорошенький носик подруга. — Знати, конечно, не столько, как было на свадьбах твоих сестер, но ты знаешь, как ведут себя пауки, собравшись в одном месте.

— Пытаются друг друга сожрать.

Значит, про дневное посещение библиотеки не знают, иначе Лали была бы в курсе. Она, конечно, ветреная и временами несерьезная, но, когда дело касается моей безопасности, у нее глаза на затылке, а уши чуть ли не в покоях ма-тушки.